Прибыв в академию для доклада, Лилим также собиралась разобраться в деле Руделя и случившемся инциденте. Она принялась выяснять детали, не вошедшие в доклад Cattleya. Правда ли то, что поговаривали о мальчике? К удивлению, вопрос разрешился довольно быстро.

Ибо ее младшая сестра Миллиа знала все досконально.

«Про Алистера особо ничего не скажу, но он очень сильный, все говорят, что он сильнейший у нас на курсе. Что до Руделя… он старается изо всех сил, хоть иногда и впустую или не с того конца, но человек он хороший».

Лилим продолжила задавать вопросы о правдивости слухов, которые ходили по дворцу.

«Клуст спас принцев? Ну, это бред, сестрица. В смысле, он сбежал и куда-то делся. И самое главное, если бы не было Руделя, мы все стали бы жертвами…»

Столкнувшись с такими противоречивыми показаниями, Лилим усомнилась в подлинности доклада. Чем дальше она копала, тем больше получала ответов на свои вопросы.

Итак, дело все же в Катлее… даже если ты его ненавидишь, ты готов(а) пойти на это!?)

Но когда оба они пили чай, в коридоре, видимом из школьной столовой, неуверенно прошел один высший рыцарь, наполовину в слезах… это была Софина.

Лилим попыталась окликнуть Софину. Но когда та ее заметила, Софина рванула в противоположном направлении. С подозрением Лилим поглядела в ту сторону, откуда она пришла…

«Ведь это путь к лазарету, верно? Почему высший рыцарь выбежал в слезах из такого места?»

Подумав некоторое время, она сказала своей сестре Миллии прощальные слова, а затем отправилась в путь. В том лазарете, который имел такие же возможности, как больница, она остановила медсестру и спросила.

«Она вышла из комнаты с сыновьями Трех Лордов в слезах!?»

Это было неожиданно. Рыцарь первой степени обладал немалым умением, будучи гордым щитом короны… Лилим могла только представить худшее, что заставило такого рыцаря уйти в слезах. Даже если они были детьми, это были трое молодых людей… и как рыцарь-женщина, она чувствовала гнев, направляясь в покои сыновей трех лордов.

«Прошу прощения!»

Подавив своим гневом стражников перед дверью, она ворвалась в комнату и обнаружила там лишь Руделя. Он стоял, задумавшись о чем-то, с серьезным выражением лица. Глядя на него, Лилим не могла не думать о тех непристойных вещах, которые, как она предполагала, произошли. Как раз когда она подумала, что все это только плод ее воображения…

«А! Л-Лилим-сама? Ч-что вы здесь делаете...»

Заметив ее, Рудель поздоровался с ней несколько неловко. Отвечая ему, она и сама чувствовала неловкость. Она не могла сказать, что вломилась сюда из-за своего собственного недоразумения. Поэтому она сменила тему.

"Не стоит беспокоиться об этом. Что более важно, есть ли что-то, что беспокоит тебя?"

Она спросила то, чего ей не следовало.

"П-правда в том, что из-за своей неполноценности я не смог передать чудеса этой книги своим знакомым..."

Книга, которую он держал, была, конечно же, "Как гладить дракона"... увидев книгу, Лилим горько усмехнулась. Она не знала, что сказать об этой книге, одно лишь название которой отбивает охоту читать дальше. Увидев Лилим в таком состоянии, Рудел,

"Э-э! Совсем немного... не разрешите ли вы мне погладить вас? Эта действительно удивительная книга! Я хочу это доказать!"

Поскольку Лилим вошла в комнату по недоразумению, она подумала, что будет нормально, если она позволит сделать это. В результате, как и Софина, красная до кончиков своих длинных эльфийских ушей, она выбежала из лазарета в полуслезах. И Рудел снова остался один.

"Значит, все оказалось напрасно? Может, мне стоит ещё потренироваться?"

◇

=

Через несколько дней с тех событий дворец неожиданно направил академии предложение. Чтобы обсудить его, учителя собрались в конференц-зале ранним утром... в письме говорилось...

"Королевская семья прибудет на просмотр соревнования по основам обучения!? Мы ничего для них не готовили!" "Кажется, они хотят увидеть силу Алейста и Хлюста, которые спасли принцессу... тем не менее, это слишком неожиданно." "Король сказал, что лично наградит победителя."

Преподавательский состав академии собрался, чтобы обсудить ещё одну сложную проблему. Директор некоторое время обдумывал содержание письма. Было беспрецедентно, чтобы королевская семья лично отправилась в академию сразу после инцидента. Неужели их что-то беспокоило?

Среди возможных кандидатов директор вспомнил об обстоятельствах Руделя.

"Хм, тогда академия будет занята вплоть до третьего семестра. Все должны приложить максимум усилий, чтобы в подготовке к этому соревнованию не было никаких упущений... заседание закрыто."

Реакция директора была на удивление спокойной, что заставило окружающих учителей с удивлением смотреть на него. Но поскольку прибывала королевская семья, у них не было

выбора, кроме как сделать этот турнир успешным. Чтобы это сделать, им нужно было спешно начать подготовку. В спешке поднявшись со своих мест, учителя покинули зал заседаний…

Оставшись один в той комнате, директор,

"Будет ли это его шанс или это будет очередное поражение… Если его класс сумеет победить, я уверен, что он приблизится к своим желаниям".

Когда директор впервые услышал о мечте Руделя стать драконом, он подумал, что это хорошо - иметь такую мечту, пока ты молод. Даже если вы разочаровались, когда она не сбылась, пока вы были молоды, вы могли начать заново и расти из этого… это то, о чем он думал сначала, но сейчас все было иначе.

"Хотел бы я исполнить его мечты. Если его мечты — чересчур чистые — когда-нибудь разрушатся, он рухнет, прежде чем снова сможет встать. Больше всего, после того, как он втянул в это столько людей, это не закончится просто его словами: "У меня не получилось".

Заведующий школы рассмеялся, просматривая документы.

Так турнир по основам учебной программы третьего семестра превратился во что-то невиданное доселе. Король лично собирался присутствовать. По разным причинам многие решили воспользоваться этой возможностью продемонстрировать свои способности. При всём при этом заведующий с нетерпением ждал, насколько далеко зайдёт Рудель.

◇

"Ты слышал, Рудель!? В этом году на турнире классов будет присутствовать королевская семья... Более того! Если ты победишь, то получишь награду. Я обсудил это с классом, и мы решили попросить его не заставлять тебя выпускаться!"

Торопясь в палату Руделя, Изуми поспешил передать эту новость… но, Базайль уже был там и рассказывал ему как раз то, что она хотела сказать.

Люкке и Юниус уже были выписаны, и когда, как предполагалось, там должна была находиться Рудел, Базил каким-то образом выведал её местонахождение.

«Ох, простите. Я уже ему рассказала», — произнесла она.

«…Вот как».

Идзуми немного расстроилась, но, как только она увидела реакцию Рудел, она улыбнулась.

«Так что у меня ещё есть шанс… Я всё равно хочу продолжить образование в этой академии! Я хочу сразиться с Алейстом, и здесь всё ещё есть старшеклассники, которые сильнее меня… И что важнее всего, если я буду вместе со всеми в классе, со всеми, кто пришёл мне на помощь… Давайте выиграем этот турнир».

Рудел встал с кровати, его лицо выражало серьёзность. Он снял с себя бинты, взял свою одежду и попытался покинуть лазарет… и тут Идзуми спешно подошла к нему и остановила.

«Ч-что ты делаешь!? Тебе сейчас нужно полежать!»

«Всё в порядке! Я уже несколько последних дней тренировался и чувствую себя прекрасно. К тому же, я не хочу тратить время, отдыхая здесь, а потом об этом жалеть».

Видя Руделя, Базил,

"Как и ожидалось от Руделя-сама! ... Но если вы перенапряжетесь и что-то сломаете, вы не сможете участвовать в турнире. Поэтому не переусердствуйте, давайте начнем с легких упражнений, чтобы повысить вашу выносливость".

Она подчеркнула это с улыбкой. Услышав это от них обоих, даже Рудель не мог заставить себя слишком сильно напрягаться... Или так должно было быть.

"Вы правы, основы важны... Должен ли я снова тренироваться с самого начала? Или мне следует изучить какой-нибудь новый специальный прием?"

Пока Рудель размышлял про себя, Базил проинформировала его.

"Рудель-сама, не могли бы вы выделить время в предстоящий перерыв? Если вы сделаете это, я, Базил, предложу вам наилучшую тренировку, какая только есть."

Когда она что-то сказала, Изуми почувствовала некоторое сомнение, но она не могла подумать, что Базил сделает что-нибудь, что поставит Руделя в невыгодное положение, поэтому она промолчала. Исходя из ответа Руделя, она тоже намеревалась присоединиться.

"Правда!? Тогда я весь твой."

Рудель не без энергии ответил на вопрос. Улыбки на лицах, все трое бодро направились к выходу из лазарета, но были остановлены врачами и медсестрами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92598/3007901